

Лазарев Дмитрий Вениаминович

соискатель кафедры финансов
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
арбитражный управляющий,
<https://orcid.org/0000-0002-9317-1436>

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ
БАНКРОТСТВА БИЗНЕСА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Аннотация:

Нестабильность мировой экономики актуализирует исследование динамики инициирования и применения банкротных процедур в России и за рубежом. Автором статьи обобщены статистические данные за несколько последних лет, что позволило выявить основные проблемы развития банкротного дела в России. Проведенный анализ показал, что на фоне крайне низкой эффективности процедур банкротства показатели нашей страны по количеству банкротных предприятий в целом соответствуют общемировым. Сделан вывод о том, что своевременная идентификация кризисного состояния должна играть одну из ключевых ролей в антикризисном управлении бизнесом. В этой связи актуализируется поиск решений по определению способов и методов прогнозирования и оценки вероятности банкротства как на национальном, так и на внутрикорпоративном уровнях.

Ключевые слова:

банкротство, статистика банкротства, банкротство по видам деятельности, отраслевой срез банкротства, эффективность банкротства, проблемы банкротства.

Lazarev Dmitry Veniaminovich

PhD applicant,
Department of Finance,
Saint Petersburg State University of Economics,
Arbitration Manager,
<https://orcid.org/0000-0002-9317-1436>

**ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS
IN THE MODERN PRACTICE
OF APPLYING BUSINESS
BANKRUPTCY PROCEDURES
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND
PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT**

Summary:

Global economic instability increases the relevance of studying the dynamics of initiation and application of bankruptcy procedures in Russia and abroad. The author of the paper summarizes statistical data over the last few years that allowed us to identify the main problems of the development of bankruptcy cases in Russia. The analysis showed that, against the background of extremely low efficiency of bankruptcy procedures for Russian enterprises, the indicators of our country in terms of the number of bankrupt companies generally correspond to global indicators. It is concluded that the timely identification of the crisis state should play a key role in anti-crisis business management. In this regard, it becomes important to find ways and methods of forecasting and assessing the probability of bankruptcy both at the national and intra-corporate levels.

Keywords:

bankruptcy, bankruptcy statistics, bankruptcy by type of activity, industry cross-section of bankruptcy, efficiency of bankruptcy, problems of bankruptcy.

Современная экономическая ситуация ставит бизнес и научное сообщество перед необходимостью глубокого теоретического и практического осмысления последствий экономического спада и поиска концептуальных путей выхода из складывающейся ситуации. Базой экономического роста традиционным считается корпоративный сектор.

Одновременно с этим, как отмечалось в одной из наших предыдущих работ, «мировой подъем экономики замедлился. Все большее количество предприятий в Российской Федерации вовлекается в процедуры антикризисного управления своей деятельностью. Процедуры финансового оздоровления демонстрируют невысокий уровень успешности. Растет число банкротств и, соответственно, сумм требований кредиторов, размер удовлетворения которых остается предельно низким. В результате принудительной ликвидации должника выводятся из хозяйственного оборота страны существенные суммы денежных средств» [1, с. 22–23].

Анализ результативности процедур конкурсного производства показывает крайне низкий уровень их эффективности: требования кредиторов удовлетворяются в диапазоне 5–7 % от суммы их признанных требований к должнику. При этом размер выводимых из хозяйственного оборота денежных средств, которые считаются погашенными перед кредиторами в силу закона, сопоставим с расходами государственного бюджета [2].

Современные исследователи проблем и тенденций банкротного дела в России и мире по-разному трактуют последствия принудительной ликвидации представителей бизнеса. Так, например, А.Э. Киракосян отмечает, что «в мировой практике банкротство рассматривается как положительное явление, которое способствует исключению из рыночных отношений неконкурентоспособных предприятий» [3, с. 258].

Однако реалии 2020 г. сформировали новую экономическую действительность. «Никто не мог предположить, что государства, как политическая форма организации обществ, способны сформировать новую (хотя и временную) экономическую поведенческую модель, резко ограничив и платежеспособный спрос домашних хозяйств, и предложение хозяйствующих субъектов. Лишая и тех, и других ликвидности, она в конечном итоге неизбежно ведет к коллапсу экономики», – отмечает В.Б. Белов [4, с. 5].

В Российской Федерации в большей степени начать оценивать экономические последствия пандемии для бизнеса можно будет после окончания срока действия введенного Правительством РФ моратория на банкротства [5]. Одновременно с этим в свете усиливающейся глобальной экономической нестабильности представляется интересным провести анализ динамики инициирования и применения банкротных процедур в Российской Федерации, сопоставить основные показатели банкротного рынка с аналогичными показателями мировых экономических лидеров в целях определения общих трендов и их соответствия.

Согласно данным официальной статистики, в 2012–2019 гг. наблюдалась положительная динамика в количестве споров, решаемых в арбитражных судах субъектов Российской Федерации. По итогам 2019 г. было подано более 2 млн исковых заявлений, что на 45 % больше аналогичных показателей 2012 г. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период в общем количестве поданных исковых заявлений в 2,5 раза выросла доля заявлений о признании должника банкротом, что в абсолютном выражении составляет 147 тыс. заявлений в 2019 г. против 41 тыс. в 2012 г.

Сопоставив данные Судебного департамента при Верховном суде РФ за отдельные годы анализируемого периода, можно констатировать, что ежегодный прирост количества заявлений о признании должника банкротом осуществляется большими темпами, чем прирост общего количества исковых заявлений, поданных в арбитражные суды субъектов Российской Федерации. Так, например, по итогам 2019 г. этот прирост составил 53 % по банкротным заявлениям против 1 % общего прироста количества исковых заявлений. В табл. 1 приведены обобщенные нами статистические данные [6] о количестве поданных в арбитражные суды субъектов Российской Федерации исковых заявлений в целом и о признании должника банкротом, а также рассчитаны их доля и величина ежегодного прироста.

Таблица 1 – Динамика количества исковых заявлений, поданных в арбитражные суды субъектов Российской Федерации, всего и о признании должника банкротом за период 2012–2019 гг.

Год	Всего исковых заявлений, тыс. шт.	Прирост количества исковых заявлений всего за год, %	Количество заявлений о признании должника банкротом, тыс. шт.	Прирост количества заявлений о признании должника банкротом за год, %	Доля заявлений о признании должника банкротом в общем количестве поданных заявлений, %
2012	1456,10	–	40,90	–	2,81
2013	1370,80	–5,86	31,90	–22,00	2,33
2014	1528,30	11,49	42,00	31,66	2,75
2015	1661,20	8,70	50,80	20,95	3,06
2016	1696,80	2,14	67,70	33,27	3,99
2017	1951,00	14,98	78,90	16,54	4,04
2018	2099,50	7,61	96,00	21,67	4,57
2019	2123,90	1,16	146,50	52,60	6,90

Представленные в таблице данные свидетельствуют о напрямую не связанных между собой темпах ежегодного прироста общего количества исковых заявлений, поданных в арбитражные суды субъектов Российской Федерации, и заявлений о признании должника банкротом, показывая лишь тренд на их увеличение. При этом доля заявлений о признании должника банкротом в общем количестве исковых заявлений неуклонно растет. На рис. 1 приведены в графическом виде данные анализируемых изменений, рассчитанные нами по материалам судебной статистики [7].

Стоит отметить, что за последние 6 лет вдвое сократилась доля заявлений, поданных уполномоченными органами, о признании должника банкротом. Сделанные нами на основе судебной статистики [8] расчеты отражены на рис. 2.

Снижение доли участия уполномоченных органов в инициализации процесса банкротства должника происходит на фоне уверенного роста показателя абсолютного значения количества поданных уполномоченными органами заявлений [9]; эти данные сгруппированы нами и представлены в табл. 2.

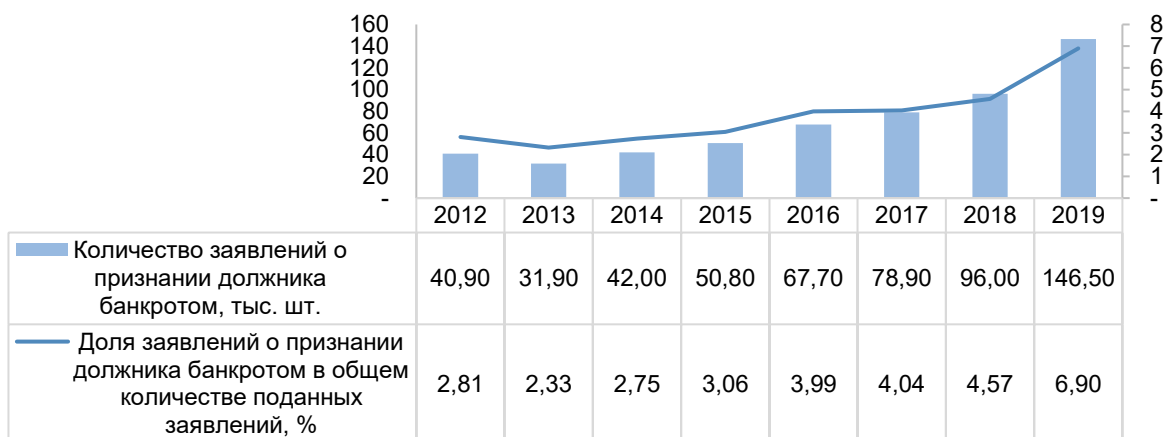

Рисунок 1 – Динамика количества и доли заявлений о признании должника банкротом в общем количестве поданных в арбитражные суды субъектов Российской Федерации исковых заявлений за период 2012–2019 гг.

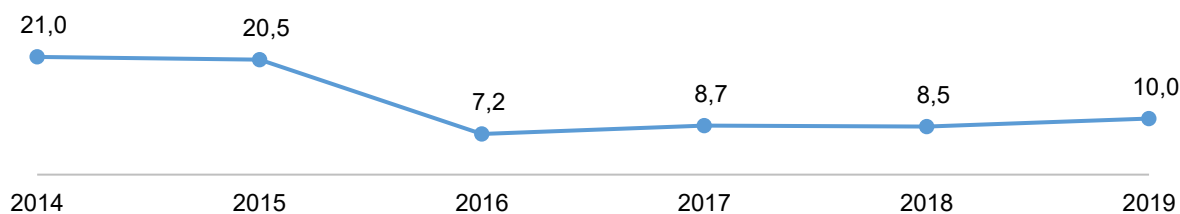

Рисунок 2 – Доля заявлений уполномоченных органов в общем количестве заявлений о признании должника банкротом, поданных в арбитражные суды субъектов Российской Федерации за период 2014–2019 гг., %

Таблица 2 – Динамика количества заявлений о признании должника банкротом, поданных уполномоченными органами в арбитражные суды субъектов Российской Федерации, за период 2014–2019 гг.

Год	Количество заявлений уполномоченных органов о признании должника банкротом, тыс. шт.	Ежегодный прирост количества заявлений уполномоченных органов о признании должника банкротом, %
2014	8,8	–
2015	10,4	18,2
2016	4,9	–52,9
2017	6,9	40,8
2018	8,2	18,8
2019	14,6	78,0

Как отмечает А.Н. Плотников, уполномоченный орган – это орган, который уполномочен представлять интересы государственных органов и внебюджетных фондов в делах о банкротстве, на сегодняшний день эта роль отведена Федеральной налоговой службе (ФНС России). Такое определение дается в Постановлении Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257. «Говоря конкретнее, этот перечень составляют все обязательные платежи (налоги и сборы всех уровней государственной власти, налоги и сборы органов местного самоуправления) и некоторая часть денежных обязательств перед органами государственной власти (это могут быть платежи за аренду земли, принадлежащей субъекту РФ и т. д.) – прежде всего перед федеральными органами исполнительной власти» [10, с. 17].

Вопросам государственного участия в делах о банкротстве предприятий как в научном, так и в практическом поле отводится особое место для анализа и практики применения. Их высокая значимость для современной российской науки и экономики определяется необходимостью защиты государственных интересов. Исследованию данной проблематики посвящено значительное количество трудов российских ученых. Среди них можно отметить статьи И.В. Зуй [11], Л.В. Масленниковой, А.И. Станишевского [12], И.А. Кислухиной [13] и др.

Принятием решения о необходимости инициирования процедуры банкротства и подачей в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом уполномоченный орган реализует полномочия государства как кредитора в деле о банкротстве.

Помимо уполномоченных органов, заявителями о признании должника банкротом выступают сами должники, кредиторы и заинтересованные лица, банки и иные кредитные организации. Анализируя дела, принятые к производству в 2017–2019 гг., считаем необходимым обратить внимание на тенденцию увеличения доли заявлений, поступающим от самих должников (57 % в 2019 г. против 40 % в 2017 г.), и, соответственно, снижения доли заявлений кредиторов и иных заинтересованных лиц (31 % в 2019 г. против 50 % в 2017 г.). Об этом свидетельствует официальная статистика по арбитражным делам за анализируемый период по всем группам должников. Данный тренд во многом определяется ростом доли заявлений о признании банкротами физических лиц, которые в подавляющем большинстве случаев самостоятельно инициируют данный процесс. По данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурса), в 2019 г. 82 % заявлений о признании должника банкротом поступило от граждан в отношении самих себя, в то время как в отношении должников юридических лиц две трети заявлений традиционно поступает от лица их кредиторов [14].

По суммам долга заявления о признании должника банкротом за период 2017–2019 гг. распределяются примерно одинаково, выдерживая постоянные диапазоны значений. Лидирующей группой остаются должники с суммой требования в размере от 500 тыс. до 3 млн руб., составляя более половины всех заявлений.

В 2017–2019 гг. наблюдался ежегодный прирост доли заявлений о признании банкротами граждан в общем количестве подаваемых в арбитражные суды заявлений о признании должника банкротом. За это время их доля увеличилась на треть – с 46 % в 2017 г. до 62 % в 2019 г. Традиционно высокой, более 50 %, остается доля дел, по которым процедура банкротства завершается в связи с отсутствием имущества и средств должника.

Несмотря на общий рост количества подаваемых в арбитражный суд заявлений о признании должника банкротом, в 2019 г. отмечается сокращение количества банкротств юридических лиц на 5,5 % [15]. Анализ информации из сообщений арбитражных управляющих выявил топ-10 отраслей в соответствии с ОКВЭД должника по количеству компаний-банкротов в отрасли. К их числу относятся:

- торговля (27,3 %);
- строительство (20,0 %);
- недвижимость (11,4 %);
- обрабатывающие производства (10,5 %);
- консалтинг (5,4 %);
- транспорт (5,0 %);
- сельское хозяйство (4,3%);
- финансы и страхование (без АСВ) (2,7 %);
- аренда и услуги (2,2 %);
- энергетика (2,1 %) [16];
- остальные виды деятельности (9,1 %)*.

При этом все отрасли, за исключением двух, показали отрицательную динамику по количеству предприятий-банкротов. По двум видам экономической деятельности – «Аренда и услуги» и «Недвижимость», согласно классификации, данной А.В. Юхным, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. произошло увеличение количества новых решений о несостоятельности юридических лиц, а деятельность в области транспорта показала наименьший отрицательный прирост (снижение численности) среди всех остальных отраслей экономики (минус 1,7 %).

Оценивая масштабы банкротства предприятий в масштабах экономики страны, стоит отметить, что в Российской Федерации в 2019 г. доля обанкротившихся компаний, согласно данным Федресурса, в общей численности действующих предприятий составила 0,3 % [17]. В разрезе перечисленных выше видов экономической деятельности этот показатель остается близким к среднероссийскому значению в диапазоне 0,2–0,5 %, лишь в области энергетике он составляет 1,2 %.

Компанией Dun & Bradstreet Worldwide Network в 2019 г. был представлен глобальный отчет по банкротству в странах мира по итогам 2018 г. [18]. В соответствии с опубликованными данными, доля обанкротившихся компаний в общей численности действующего бизнеса в разных странах мира находится на следующем уровне:

- в США – 0,1 % (24,0 тыс. обанкротившихся компаний);

* Рассчитано авторами.

- в Германии – 0,4 % (19,3 тыс. обанкротившихся компаний);
- в Великобритании – 0,3 % (16,7 тыс. обанкротившихся компаний);
- во Франции – 1,3 % (54,8 тыс. обанкротившихся компаний).

Сопоставление приведенных данных позволяет сделать вывод о количественном соответствии общемировым тенденциям показателей численности предприятий-банкротов в Российской Федерации в соотношении с количеством действующих компаний.

Однако нельзя не отметить тенденцию к сокращению числа реализуемых реабилитационных процедур в отношении должников. Так, например, в 2019 г. реабилитационные процедуры применены в отношении порядка 1 % от общего числа должников, по которым открыто банкротное производство, и в абсолютном выражении этот показатель по сравнению с 2015 г. сократился на 51 % при росте количества подаваемых заявлений и открываемых банкротных дел, о чем говорилось выше.

Одновременно с этим, как показывает статистика, продолжает снижаться эффективность банкротных процедур. По итогам 2019 г. было «завершено 7,6 тыс. конкурсных производств, из которых в 68 % случаев кредиторы ничего не получили. В 37 % случаев у должника не оказывалось активов для удовлетворения требований. Конкурсные процедуры, которые были завершены в прошлом году, показали, что из 2029,9 млрд руб. требований, кредиторы получили только 4,7 %, 95,3 млрд руб. Годом ранее показатель был выше – 5,2 %» [19].

Оценивая тенденции развития банкротного дела и экспертные мнения ряда руководителей профильных организаций, можно сделать допущение о том, что низкая эффективность банкротных процедур во многом предопределяется совокупностью следующих факторов:

- отсутствие действенной системы мониторинга финансового состояния компаний в национальном масштабе;
- низкий уровень корпоративного управления и владения бизнесом;
- ориентация действующего законодательства на юридическую, а не экономическую сторону банкротства;
- излишняя бюрократизация и завышенная стоимость отдельных аспектов процедур банкротства и др.

Таким образом, проведенный нами в рамках настоящей работы анализ выявил двойственный характер банкротного рынка в Российской Федерации. С одной стороны, количество заявлений о признании должника банкротом растет. При этом заметными темпами (прирост на одну треть за три года) увеличивается доля заявлений в отношении граждан-должников, которые они подают в отношении себя: в первом полугодии 2020 г., по данным Федресурса, 94 % дел о банкротстве физических лиц инициировано ими самими. С другой стороны, по ключевым отраслям (видам) экономической деятельности предприятий наблюдается небольшой, но все-таки спад по количеству компаний, признаваемых банкротами (этот спад был зафиксирован еще по итогам допандемийного года).

Анализ данных по странам мира в части банкротства бизнеса показал, что пугающие в своем абсолютном выражении показатели количества обанкротившихся компаний в России в целом соответствуют общемировым тенденциям, и ежегодная их убыль через банкротство составляет менее половины процента от количества действующих компаний.

Однако остается очень низкой эффективность банкротных процедур с точки зрения погашения требований кредиторов. Причины проблем платежеспособности и ликвидности компаний во многом обусловлены низким уровнем корпоративного управления и этики владения бизнесом. При этом на государственном уровне отсутствует единая система мониторинга финансового состояния должника в целях выявления предкризисных ситуаций. И, по оценкам экспертов, само законодательство о банкротстве в большей степени нацелено не на восстановление финансовой и производственной деятельности компаний, а на регламентирование процедуры их ликвидации.

Действующий в Российской Федерации мораторий на подачу заявления о признании должника банкротом и взыскание с него долгов по установленным до начала моратория требованиям как мера государственной поддержки ряда компаний, наиболее сильно пострадавших от пандемии или являющихся системообразующими, с одной стороны, призван поддержать экономическую стабильность, с другой – может стать катализатором ликвидации, в том числе банкротства, ряда компаний, контрагенты которой в мораторном списке и не выполняют свои обязательства перед ними в силу разных причин, что лишней раз доказывает двойственную природу как экономических отношений, так и мер государственной поддержки.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. В мировой и российской экономической практике усиливается роль государственной поддержки бизнеса в условиях усиливающегося экономического спада. Происходит формирование новой экономической поведенческой модели.

2. По уровню ликвидируемых предприятий в результате банкротных процедур показатели Российской Федерации соответствуют общемировым в сравнении с численностью действующих юридических лиц.

3. Низкая эффективность банкротных процедур требует изменения парадигмы их предотвращения и прогнозирования. В этих целях необходимо, с одной стороны, повышать уровень ответственного отношения владельцев бизнеса и высшего руководства компаний к организации и ведению бизнеса, в том числе через наметившийся тренд усиления субсидиарной ответственности. С другой стороны, необходимо, используя возможности контрольных органов (в первую очередь, ФНС России), наладить и внедрить систему раннего прогнозирования вероятности банкротства компаний через систему аналитических показателей.

Ссылки:

1. Лазарев Д.В. Проблемы банкротства предприятий в вопросах экономического роста страны // Евразийский союз ученых. 2019. № 3 (60), Ч. 10. С. 22–31. <https://doi.org/10.31618/esu.2413-9335.2019.10.60.22-31>.
2. Там же. С. 30
3. Киракосян А.Э. Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства // Скиф. 2020. № 1 (41). С. 258–264.
4. Белов В.Б. COVID-19 – Game Changer европейской экономики? // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2020. № 3 (15). С. 4–12. <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32020412>.
5. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428. Доступ из справ.-правового портала «Гарант».
6. Обзоры о деятельности судов [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 20.09.2020).
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Плотников А.Н. Уполномоченный орган как кредитор в делах о банкротстве // Отечественная юриспруденция. 2018. № 6 (31). С. 17–20.
11. Зуй И.В. Особенности государственного участия в делах о банкротстве в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38). С. 92–94.
12. Масленникова Л.В., Станишевский А.И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 168–170.
13. Кислухина И.А. Участие государства в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4525:2017-09-13-07-19-47 (дата обращения: 21.09.2020).
14. Совокупный долг банкротов в России снизился почти в 2 раза – данные Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс] // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/a49c1a86-2f28-4ea7-83a1-1b255d8edc1c> (дата обращения: 02.10.2020).
15. Презентация А. Юхнина по результатам процедур банкротства в разрезе отраслей и регионов [Электронный ресурс] // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/5343e0f4-bf32-4fef-b293-cc752e65f491> (дата обращения: 02.10.2020).
16. Юхнин А.В. Банкротство в России в цифрах: что говорит статистика [Электронный ресурс] // Федресурс. URL: <http://download.fedresurs.ru/news/Алексей%20Юхнин%20Коммерсант%20отрасли%20и%20регионы%202019.pdf> (дата обращения: 03.10.2020).
17. Там же.
18. Global Bankruptcy Report 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bisnode.com/globalassets/global2/pdf/global-bankruptcy-report-2019.pdf> (дата обращения: 04.10.2020).
19. О чем не молчат данные банкротного сектора [Электронный ресурс] // Рамблер-финансы. URL: https://finance.rambler.ru/other/43512150/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 21.09.2020).

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична